

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.012.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Новосибирская
государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства
культуры РФ, по диссертации на соискание учёной степени кандидата
искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства
(музыкальное искусство) (искусствоведение)

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 04.06.2026 г., протокол № 23

О присуждении Дин Лулу, гражданке КНР, учёной степени кандидата искусствovedения.

Диссертация «Глубинная поэтичность как фактор музыкального мышления Ф. Шопена» в виде рукописи по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 30 марта 2026 г., протокол № 19, диссертационным советом 23.2.012.01 на базе ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства культуры РФ, 630099, Новосибирск, ул. Советская, д. 31, утвержденным приказом Минобрнауки России № 1201/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель Дин Лулу, 1992 года рождения, с 2016 по 2018 годы обучалась в Московском педагогическом государственном университете по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование», магистерская программа «Музыкальная культура и искусство» (свидетельство № 107732 0007615 от 12 июля 2018 года). В 2021 году окончила аспирантуру по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по направлению 50.06.01 «Искусствоведение», специальность 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» (свидетельство № АА 003603 от 31 августа 2021 года). В период с 2024 по 2026 годы Дин Лулу была прикреплена к кафедре истории музыки Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова для подготовки диссертационного исследования и сдачи кандидатских экзаменов по научной специальности 5.10.3 «Виды искусства (музыкальное искусство)» (справка об обучении № 44 от 28.01.2026 г.). С 1 сентября 2022 года по 1 марта 2025 года Дин Лулу работала также преподавателем музыки в «Начальной

школе № 9 города Санья» (Китай).

В период подготовки диссертации соискатель являлась соискателем ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова».

Диссертация выполнена во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова» на кафедре истории музыки.

Научный руководитель – Королевская Наталья Владимировна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории музыки ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова».

Официальные оппоненты:

– доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры музыкального искусства Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой Верба Наталья Ивановна;

– кандидат искусствоведения, профессор, первый проректор – проректор по учебно-воспитательной работе и развитию, заведующий кафедрой фортепиано Академии хорового искусства имени В.С. Попова Красногорова Ольга Альбертовна

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация, – ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии, – в своем положительном отзыве, составленном доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии Мозгот Светланой Анатольевной, подписанном ею и заведующей кафедрой музыкального воспитания и образования, доктором искусствоведения, профессором Шитиковой Раисой Григорьевной, утвержденном проректором по научной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктором психологических наук, доцентом Микляевой Анастасией Владимировной, указала, что в исследовании Дин Лулу решается актуальная научная задача: в научный обиход музыковедения впервые вводится неразработанное понятие «глубинная поэтичность», значимое для понимания музыки композиторов романтической эпохи. Опора на междисциплинарный подход, методы историко-стилевого, структурного анализа, глубинной семиотики позволила по-новому понять композиционные принципы, индивидуальный стиль и музыку Ф. Шопена. Автореферат и 6 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК,

отражают содержание диссертации, которая является завершенным и цельным научным исследованием, характеризуется научной новизной, обладает теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью научных положений и выводов, соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Соискателем по теме диссертации опубликовано 6 работ в рецензируемых изданиях из Перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ общим объемом 3,5 п.л. (авт. вклад 3,3 п.л.). Наиболее значимые работы: 1) Дин Лулу. Поэмность как атрибут музыкального развития в произведениях Ф. Шопена // Искусство и образование. 2021. № 6 (134). С. 35-41 (0,4 п.л.). Фортепианное творчество Шопена исследуется сквозь призму принципа поэмности как синтеза эпического и лирического содержания. 2) Дин Лулу. Особенности творческого метода Фредерика Шопена // Теория и история искусства. 2022. №3/4. С. 254–270 (0,9 п.л.). В работе получил освещение творческий метод Шопена в свете таких составляющих, как поэмность, музыкальный жанр, драматургия, «авторское слово». 3) Дин Лулу. Потенциальная программность в творчестве Фредерика Шопена // Миссия Конфессий. 2023. Том 12. Часть 3. № 68. С. 28–33 (0,5 п.л.). Рассматривается проблема обнаружения глубинного содержания в произведениях Ф. Шопена, основанного на межжанровом синтезе, трансформации образов, свободе построения композиции. 4) Дин Лулу, Королевская Н.В. Фортепианная миниатюра Шопена как автометафора // Музыка в системе культуры. Научный вестник Уральской консерватории. 2025. Вып. 42. С. 29–36 (0,7 пл. / авт. вкл. 0,5 п.л.). Соотнесены фортепианная миниатюра Шопена и метафора — модель поэтического образотворчества, выявляемая в музыкальном тексте как основа романтического самовыражения.

На автореферат диссертации поступило 5 положительных отзывов:

— от члена Союза композиторов РФ, кандидата искусствоведения, доцента кафедры фортепиано и музыковедения Самарского государственного института культуры Ольги Александровны Кришталюк, считающей, что актуальность работы обусловлена обращением к одной из самых сложных в музыкознании проблем специфической деятельности музыкально-творческого мышления; новизна исследования обусловлена интерпретацией термина

«поэтичность» в совершенно новом ключе, сквозь призму семиотики, психологии творчества, современных концепций в музыкознании; точный и глубокий анализ музыкальной драматургии произведений Ф. Шопена позволяет прийти к впечатляющим выводам, формирующим совершенно новые концептуальные смыслы в их прочтении; без вопросов и замечаний;

– от кандидата искусствоведения, доцента, заведующей кафедрой музыкознания и музыкально-прикладного искусства Кемеровского государственного института культуры Нины Владимировны Поморцевой, по мнению которой, в концепции работы общекультурный контекст и анализ конкретных произведений образуют сложный и связный внутренний контекст; убедительно трактуются различия между программностью и глубинной поэтичностью, интересны наблюдения о различных типах музыкального хронотопа (синтагматическом, линейно-временном – и парадигматическом, образно-семантическом), выводы о сопоставлении поэтизации и мимезиса, о соотношении коллективного и индивидуального сознания в музыке Шопена; без вопросов; с замечаниями о метафорическом характере выражения «сущностные параметры», неудачном словосочетании «трагическое дно мироощущения композитора»;

– от кандидата искусствоведения, доцента кафедры искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства Хабаровского государственного института культуры Светланы Сергеевны Сырвачевой, отмечающей интересные размышления о восприятии музыки Ф. Шопена в качестве автометафоры – инструмента самопознания, выражения художественной самопроекции, практическую ценность аналитических разделов третьей главы; с замечанием об отсутствии в автореферате упоминания об отношении глубинных процессов к сфере бессознательного; вопросами о соотношении концепции автора, считающей именно поэтичность, а не поэмность и программность свойствами музыки Ф. Шопена, с выводами Ю.Н. Тюлина о «скрытой программности» у Ф. Шопена; применимости концепции поэтизации бытовых жанров инструментальной музыки к творчеству других композиторов; уместности дополнения «эпизации» и «лиризации» также «драматизацией».

– от кандидата искусствоведения, старшего преподавателя кафедры истории музыки Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского Дмитрия Вадимовича Любимова, подчеркнувшего, что соискатель предлагает новый научный подход к изучению поэтичности как

особого специфического свойства, характерного для творческого самовыражения композитора-романтика; поэтичность и глубинная поэтичность трактуются как феномены, принадлежащие культурному и персональному типам сознания, определяющие духовно-эмоциональную атмосферу романтического искусства и одновременно составляющие основу индивидуального самовыражения, наполненного личным содержанием; один из главных выводов диссертации – разграничение родственных понятий «поэтичность», «программность», «поэмность»; без замечаний, с вопросом, проявляется ли глубинная поэтичность в фортепианной музыке Р. Шумана;

– от кандидата искусствоведения, доцента кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова Марины Владимировны Земляничной, отмечающей, что работа открывает новый ракурс взгляда на творчество Шопена, большой вклад автора состоит в плодотворном анализе характера соотношения типового и индивидуального в музыкальных произведениях разных жанров, в результате которого представлены яркие примеры новых оригинальных «толкований» известных сочинений; без замечаний, с вопросами об универсальности глубинной поэтичности применительно к творчеству других композиторов иных музыкальных стилей, о наличии глубинной поэтичности в танцевальных сюитах И.С. Баха.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается научными достижениями авторов отзывов в следующих областях: вопросы исторического развития музыкальных жанров романтизма, семантического анализа фортепианной музыки в аспекте синтеза искусств (Верба Н.В.); исследование фортепианного исполнительского творчества как искусства интерпретации (Красногорова О.А.); изучение проявлений синтетичности в музыкальном мышлении композиторов, способов выражения личностно значимых смыслов в музыкальных сочинениях (Мозгот С.А.).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция глубинной поэтичности как действенного фактора музыкального мышления Ф. Шопена;

предложен новый взгляд на важнейшие эстетические категории музыкального романтизма — самовыражение и синтез искусств;

доказано сущностное различие между родственными категориями поэтичности, поэмности и программности как принадлежащими различным

стратам музыкальной эстетики романтизма — романтическому самовыражению (глубинная поэтичность) и романтическому синтезу искусств (поэзность и программность);

введены новые понятия: глубинная поэтичность, поэтическое сознание, поэтический мир композитора; непрограммное синтетическое музыкально-поэтическое мышление.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана реальность непрограммного синтетического музыкально-поэтического мышления в творчестве Шопена как исторически обусловленного явления;

применительно к проблематике диссертации результативно использованы 1) историко-стилевой метод, рассматривающий авторский стиль как культурно-историческое образование и средоточие личности автора, 2) метод глубинной семиотики, способствующий выявлению феномена глубинной поэтичности в текстовых структурах музыкальных произведений, отражающих личность автора; 3) метод структурного анализа художественного текста, разработанный в литературной поэтике, содействующий вскрытию соотношения поверхностных (языковых, грамматических) и глубинных (духовно-смысловых) слоёв произведений;

изложено положение, утверждающее глубинную поэтичность как принцип романтического самовыражения, единый для миниатюры и крупной композиции (баллада) Шопена, обладающий жанро- и стилеобразующим значением;

раскрыты формы поэтизации бытовых жанров в творчестве Шопена — эпизация в полонезах и лиризация в вальсах и мазурках;

изучены свойства и структурно-семантические параметры метафоры и автометафоры, применённые к анализу миниатюр и баллад Шопена;

проведена модернизация представлений о сущности жанров миниатюры и баллады в творчестве Шопена как порождения глубинной поэтичности (поэтического сознания) композитора.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны, внедрены и апробированы в выступлениях на научных конференциях и в научных публикациях новые подходы к изучению музыкального творчества Шопена в фокусе глубинной поэтичности;

определены перспективы практического использования результатов исследования в курсах истории музыки, научной работе студентов, магистрантов, аспирантов, исполнителей-пианистов;

создана основа для дальнейшего развития концепции глубинной поэтичности на основе исследования музыкального творчества современников Шопена;

представлены методологические основания для дальнейшего развития в опоре на исследование глубинной поэтичности в музыкальном искусстве.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что результаты исследования аналитически обоснованы и аргументированы;

теория глубинной поэтичности построена на проверяемых данных, согласуется с результатами отечественных исследований, подкрепляется результатами эмпирического изучения;

идея базируется на целостном подходе к материалу диссертации, включающем анализ культурно-исторических, терминологических, биографических, стилистических, семантических аспектов;

использованы результаты изысканий отечественной и зарубежной музыкальной науки по тематике диссертации и в смежных областях;

установлено, что полученные результаты могут стать основой для дальнейшего исследования глубинной поэтичности в музыке современников Шопена;

использованы труды по тематике работы междисциплинарного характера, охватывающие психологию, литературоведение, семиотику, музыкознание, документальные первоисточники — трактаты ранних литературных романтиков, музыкально-критическое наследие Шумана и Листа, письма Шопена, обеспечившие достоверность и доказательность исследования.

Личный вклад соискателя состоит в том, что сформулированное в диссертации понятие глубинной поэтичности и его обоснование, анализ литературного и музыкального материала, весь объем работы — от формулировки основных положений, целей и задач до полученных результатов и окончательных выводов — выполнен соискателем. Автором самостоятельно проведена подготовка основных публикаций по теме исследования, осуществлена апробация результатов исследования в выступлениях и научных дискуссиях на конференциях.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи, связанной с изучением глубинной поэтичности в творчестве Шопена

как принципа романтического самовыражения, и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана, которым предусмотрен переход с эмотивно-синестезийного (языкового) уровня музыкального текста на идейно-концептуальный (структурный) в исследовании проявлений глубинной поэтичности, от миниатюр — к крупным формам; непротиворечивостью и многоаспектностью методологической платформы, обусловившей эффективность анализа, способствовавшей выявлению феномена глубинной поэтичности в текстовых структурах музыкальных произведений, отражающих личность автора.

Диссертация соответствует п. 15. «Эстетика музыки как дисциплина, изучающая ее специфику», п. 16 «История музыки», п. 18 «Общая теория музыкального искусства», п. 19 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих ее дисциплин, теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение, история теоретических учений», п. 20 «История и теория музыкальных жанров, музыкального языка», п. 21. «Музыкальная семиотика и семантика» паспорта научной специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было, членами диссертационного совета были заданы вопросы о том, может ли лиризация реализоваться в полонезе, которому больше свойственна эпизация; об эксклюзивности использования синтеза танцевальности и хоральности у Ф. Шопена; о знакомстве соискателя с работой Л.О. Акопяна «Анализ глубинной структуры музыкального текста» и соотношении его «глубинности» с «глубинной поэтичностью».

Частные замечания, не влияющие на общую высокую оценку работы, и вопросы содержатся в *отзыве ведущей организации* (вопросы о соотношении установленных О.В. Бегичевой табуированной и национально-исторической типов романтической баллады и глубинной поэтичности в балладах Шопена; возможности спроецировать концепцию глубинной поэтичности на другие жанровые сферы и сочинения современников Ф. Шопена); в отзыве оппонентов *Н.В. Вербы* (вопросы о применимости глубинной поэтичности к музыкальному наследию современников Шопена и за пределами эпохи романтизма; о специфике понимания категории поэтичности в мировоззрении и творчестве А. Мицкевича) и *О.А. Красногоровой* (вопросы о различии автометафоры, автоаллюзии и автоцитаты; об автоаллюзиях в сонатах и концертах Шопена; о проявлении фактора глубинной поэтичности в этюдах и экспромтах; замечания

о противопоставлении глубинной поэтичности и программности, о свободном обращении с итальянской терминологией и применении без объяснения понятий из других наук).

Соискатель дал исчерпывающие ответы на вопросы и замечания. На *вопросы из зала*: открытие Шопена, связанное с синтезом танцевальности и хоральности, получило развитие в романтической музыке, многие поздние интермеццо Брамса имеют танцевальную основу, которая поглощается хоральной фактурой, что создаёт атмосферу созерцательности, предчувствия импрессионизма; у Шопена встречаются лирические образы в полонезах, но они не создают лиризации жанра; принципы эпизации и лиризации предопределены жанровым содержанием музыки Ф. Шопена; в китайском языке есть слово «чан», близкое к польскому «жалъ», оно означает щемящую грусть, чувство утраты чего-то прекрасного, которое уже не вернуть, лёгкую тоску без отчаяния, эта эмоция передана ярче всего в Концерте для виолончели с оркестром «Ушедшее время» Чэнь Цигана.

На вопросы *отзыва ведущей организации*: типология О.В. Бегичевой опирается на принципы сюжетообразования литературной баллады, соискатель предлагает иной подход, с позиции глубинной поэтичности как основы романтического самовыражения, этот принцип опирается не на готовые типы сюжетов и образов, а исходит из внутреннего состояния автора; концепцию глубинной поэтичности можно спроецировать на другие жанровые сферы и сочинения современников Ф. Шопена, ее суть – в укоренённости в сознании композиторов-романтиков, она проявляется через поэтизацию романтической Lied в «Песнях без слов» Ф. Мендельсона, как индивидуальное образное самовоплощение в двойничестве Флорестана и Эвсебия у Р. Шумана, Сонату си минор Ф. Листа можно представить как метафору — развёрнутый собирательный портрет художника-романтика «шумановской» эпохи; всё это непрограммные произведения, отражающие поэтический мир каждого автора; применение концепции глубинной поэтичности к музыке новейшего времени актуально.

Из отзыва *Н.В. Вербь*: статью А. Мицкевича «О поэзии романтической» (1822) называют манифестом польского романтизма, но у А. Мицкевича поэтичность связана с развитием мотивов национальной истории и мифологии, поэтому пожелание А. Мицкевича написать оперу на один из его сюжетов Ф. Шопен так и не выполнил; это объясняет отсутствие в работе национального поэтического контекста. Из отзыва *О.А. Красногоровой*: Автоцитата – введение

в текст тем, заимствованных из собственной музыки; Ф. Шопен не цитирует себя, но прибегает к приёму автоаллюзии – намёка на свою тему, стилевую или семантическую структуру через воссоздание их наиболее узнаваемых черт; автометафора – автопортрет, заключённый в образной форме на архитектурном уровне композиции; проблемой поиска автоаллюзий в сонатах и концертах Шопена соискатель не занималась, но в концертах, созданных в варшавский период, автоаллюзии отсутствуют, так как это — знаковый приём позднего творчества: например, в Третьей сонате Шопена в побочной партии первой части и Ларго третьей можно услышать эхо ноктюрна Си мажор опус 32, через эту автоаллюзию установить связь с траурным маршем Второй сонаты; этюды и экспромты остались за рамками исследования в силу сознательного ограничения материала, однако глубинная поэтичность в них действует по тем же законам преобразования типовых форм; задачей было разграничить глубинную поэтичность и программность как два различных вида поэтичности — «внутреннюю» и «внешнюю», получившие обоснование у Р. Шумана и Ф. Листа; термин «суперпозиция» использован как синоним симультанности по отношению к исходному тематическому ядру баллад Ф. Шопена, парадоксально совмещающему смыслы жизни и смерти, выражение «фресковый принцип организации композиции» указывает на синестезийный характер мышления.

На вопросы *из отзывов на автореферат*: Как отмечает Н.С. Гуляницкая, музыкальный язык обладает поэтической функцией, а композитор любой эпохи – индивидуальной поэтикой, у И.С. Баха глубинная поэтичность проявляется как осознанное эстетическое стремление — «улучшающее», как писала С. Чередниченко, преобразование типовых форм, это «лучшее» и несёт на себе печать поэтизации, исходящей из глубин творческого сознания, глубинная поэтичность универсальна именно как свойство мышления; термин «скрытая программность», которую Ю.Н. Тюлин связывает с субъективной исполнительской интерпретацией, не используется намеренно; примеров поэтизации бытовых жанров за счёт их драматизации у Ф. Шопена нет, драма как род поэзии, в основе которого лежит конфликт и диалог, соотносима с жанром сонаты; «сущностные параметры» уместнее заменить выражением «сущностные характеристики».

В дискуссии участвовали докт. иск., профессор Коляденко Н.П., докт. иск., доцент Пыльнева Л.Л., докт. иск., профессор Бажанов Н.С., докт. иск., профессор Дубровская М.Ю., докт. иск., доцент Умнова И.Г.

Диссертационным советом сделан вывод о том, что диссертация Дин Лулу «Глубинная поэтичность как фактор музыкального мышления Ф. Шопена» представляет собой целостную и завершённую научно-квалификационную работу, соответствующую критериям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в ред. от 16.10.2024 г.). На заседании 4 июня 2026 года принято решение присудить Дин Лулу ученую степень кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение учёной степени – 11, против присуждения учёной степени – 0, воздержались – 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор искусствоведения Дубровская Марина Юзэфовна

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения Новикова Ольга Владимировна

4 июня 2026 года

